

УДК 347.214.2

В. А. ПЕТРУШКИН,

кандидат юридических наук, доцент

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
судья*

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа, г. Казань, Россия

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ СИСТЕМЫ ОБОРОТА НЕДВИЖИМОСТИ

Цель: исследовать принципы и роль законодательной дефиниции в составе различных методов исследования при моделировании функции правовой модели объектов гражданских прав.

Методы: абстрактно-логический и сравнительного анализа.

Результаты: анализ научных подходов определяет моделирование как метод исследования, который остается недостаточно проработанным в правовых науках, не учитывая его востребованность и актуальность.

Научная новизна: принципы моделирования не являются до конца устоявшимися в теории права, в связи с чем предполагается авторское определение факторов правового моделирования в сфере оборота объектов гражданских прав и их классификации.

Практическая значимость: выявленные подходы предусматривают возможность познания принципов развития механизма их функционирования, а также сопоставления идеальной модели с реально существующими общественными отношениями в сфере оборота недвижимости.

Ключевые слова: гносеологическая модель; система оборота; принципы дефиниции; объекты недвижимости.

Введение

Говоря о классификации правовых моделей, следует отметить такие их свойства, как иерархичность и относительность, т. е. объект моделирования сам может быть моделью другого объекта, а сама правовая модель может быть разбита на элементы, каждый из которых также можно рассматривать как модель более низкого иерархического уровня.

Изучение правового явления, помимо определения его понятия и выделения видов, обычно подразумевает выявление его функций и значения. Здесь нам снова придется сначала обратиться к работам ученых-теоретиков, а затем попытаться применить теоретические положения непосредственно к тематике нашего исследования.

Результаты исследования

В монографии «Моделирование как метод научного исследования» выделяются четыре основные функции моделей в целом, каждой из которых посвящен отдельный параграф работы:

- интерпретационная;
- объяснительная;
- предсказательная;
- критериальная [1, с. 248].

В теории права были попытки обосновать и модифицировать их. Связано это было как с

особенностями правовых явлений, так и с относительной давностью вышеуказанной монографии. Так, В. Д. Рудашевский выделял дополнительно программирующую функцию правовых моделей: «В силу многообразия социальных процессов, протекающих в обществе, и в силу того, что конечная цель осуществления этих процессов представляется как некоторое желаемое состояние, специальная функция правового моделирования состоит в установлении формальных структур взаимодействий между различными элементами общественной системы, своего рода программ поведения индивидов, групп, коллективов, социальных институтов» [2, с. 304]. Эта функция правовой модели дает возможность показать общественную реализацию юридических предписаний. Если общественные отношения не соответствуют правовым моделям, следовательно, существует проблема либо в правовой модели, либо социально-экономической основе.

Рассматривая далее функции правовых моделей, следует отметить утверждение А. Ф. Черданцева о том, что «модель может не носить исследовательского характера, а выполнять специальную задачу описания, демонстрации. Юридическую науку должна интересовать, безусловно, и эта функция моделей, так как исследование правовых явлений не является самоцелью. Одной из важных ее задач

является обслуживание нужд преподавания, помощь практическим работникам государственного аппарата, создающим и применяющим нормы права. Без использования описательной и демонстрационной функций моделей эта задача не могла бы быть выполнена» [3, с. 241]. Считается, что данные функции проявляются не только при использовании материальных моделей, но и идеальных. Например, это может быть разработка нового законодательного акта на основе уже существующего модельного акта. Е. Н. Синева считает, что «к сожалению, практика модельного законодательства в нашей стране еще не нашла широкого применения. Модельные акты, как правило, разрабатываются международными организациями, реже государствами, затем предлагаются законодательным органам разных стран в качестве образца, на основе которого может быть принят тот или иной правовой документ. При этом, однако, в большинстве случаев никто не связан априори обязательством использовать эту модель. Исключение составляют лишь случаи, когда принятие внутригосударственного правового акта на основе модели составляет уставную обязанность государства, являющегося членом международного интеграционного объединения (международной организации)» [4].

Выделяют также преобразовательную функцию правовой модели. В качестве примера проявления такой функции приводят законодательную дефиницию. Как пишет В. М. Баранов, «фиксируя законодательные дефиниции как средство изменения правовой действительности, надо подчеркнуть, что иногда эти изменения столь кардинальны, что могут вести к формированию новой юридической парадигмы... Законодательная дефиниция – форма (метод) изменения права» [5, с. 63–64].

Следует также подробнее осветить критериальную функцию моделей. По мнению Б. А. Глинского и других, «модель выполняет критериальную функцию в том случае, если с ее помощью мы имеем возможность проверять истинность знаний об оригинале» [1, с. 216]. Здесь термин истины используется как соответствие объективной действительности. Как пишет В. М. Сырых, «в общей теории права категория истины применяется ко всем видам знаний, в том числе к научным фактам, правовым понятиям и категориям, научным закономерностям, правовым теориям и концепциям» [7, с. 316]. О применимости такой позиции

высказывается также В. М. Баранов: «И законодатель, и научное сообщество, и массовое правосознание должны отчетливо осознавать и принимать как аксиому: к законодательной дефиниции применимы характеристики истинности либо ложности. За ложность законодательной дефиниции отвечают все участники правотворческого процесса» [8, с. 35]. Критерием истинности могут служить и нормативно-правовые акты более высокой юридической силы (например, законы по отношению к подзаконным актам). Нижестоящие нормативно-правовые акты должны не только не противоречить вышестоящим, но и не содержать дублирование и избыточность в содержании.

Далее, для правовых моделей выделяют также гносеологическую (познавательную) функцию, хотя в какой-то степени и все вышеприведенные функции имеют познавательный характер.

В качестве особой функции моделирования правовых явлений как специфического вида социальной практики В. Д. Рудашевский выделяет организационно-проективную функцию, которая состоит «в установлении эффективного порядка возникновения, изменения и превращения различных форм правовых явлений. Данная функция решает задачу упорядочения и совершенствования механизма социального управления, а ее выполнение требует взаимодействия со смежными науками... Моделирование как метод исследования правовых (и вообще общественных) явлений дает возможность учесть, прежде всего, единство, одинаковость отношений, описываемых теоретической конструкцией – понятием. А эта изоморфность (или в более общем случае – гомоморфность) может быть выделена только с одновременным изучением различий, т. е. всего того, что присуще каждому вступающему в сопоставление объекту, – нельзя найти общие черты, чтобы не видеть при этом индивидуальных особенностей» [9, с. 303].

Выше в статье мы рассматривали отличия понятия «правовая модель» и «правовая парадигма». Говоря об их функциях, хотелось бы более подробно указать на функциональные отличия данных понятий.

Так, для правовой парадигмы характерна ограничительная функция. По мнению В. В. Шаханова, «принятая научным сообществом парадигма запрещает не согласующиеся с ней направления, методы, теории и т. д. Это ограничивает свободу

мыслительной деятельности рамками конкретной парадигмы, ориентируя научное сообщество на более детальное исследование данной предметной области» [10, с. 64]. Следующая отличающаяся функция правовой парадигмы – интерпретационная, заключающаяся в рассмотрении знакомых явлений в новой перспективе [11, с. 49]. Как пишет А. С. Безруков, «парадигма порождает новые толкования правовых явлений в свете последних научных достижений, а также помогает осмыслить явления минувших дней» [12, с. 82]. В. В. Шаханов отмечает также функции научности и «прямой связи» парадигмы: «Все должны согласовать свою деятельность с общепризнанной парадигмой, являющейся источником теоретических и методологических конструкций, позволяющей действовать сообразно современным общественно-политическим и правовым реалиям. Только опираясь на единые стандарты, пользуясь одними и теми же критериями, можно достичь эффективного правового регулирования» [13, с. 64].

Резюмируя вышесказанное о функциональном соотношении понятий «правовая модель» и «правовая парадигма», можно сказать, что это действительно близкие категории. Стоит процитировать А. С. Безрукова, который пишет, что «единственный момент, явно выделяющийся в ходе сравнительной функциональной характеристики, состоит в научности контекста употребления термина «правовая парадигма». Можно говорить о том, что правовая парадигма имеет свое теоретическое и методологическое поле. Правовая же модель, как и было отмечено ранее, является категорией более широкого спектра применения. Однако при работе на методологическом поле правовой парадигмы следует использовать именно этот термин, ибо возникает риск возникновения нестыкровок логического характера и снижения эвристического потенциала обеих категорий» [14, с. 83].

Для выявления и анализа любой правовой модели, в том числе правовой модели системы оборота недвижимости, необходимо понимать, каким образом она проявляется. А. С. Безруков под формой проявления правовой модели предлагает понимать «внешнее выражение внутренне структурированной системы, отражающей закономерности существования и развития правовых явлений, а также служащей методологическим ориентиром для познания взаимообусловленных явлений

правовой действительности» [15, с. 60]. При этом, по мнению О. А. Красавчикова, следует различать понятия «форма проявления права» (подразумевается здесь и форма проявления правовой модели) и «форма права»: «Понятие правовой формы весьма богато по своему логическому содержанию. Оно охватывает широкий круг взаимосвязанных явлений, которые объективно дифференцируются на определенные виды, подвиды и группы. Правовые формы и диалектика их развития не сводимы к какому-то одному ограниченному виду или уровню; их подразделения весьма многочисленны от общих типических через особенные (присущие лишь отдельным видам) до конкретных» [16, с. 18]. Однако А. С. Безруков предлагает использовать такую же классификацию форм проявления правовой модели, как и форм права, выделяя соответственно: нормативный акт, правовой обычай, юридический прецедент и нормативный договор. Думается, что нет смысла раскрывать смысл этих всем известных понятий. Исключение составляет понятие нормативного договора, в отношении которого, как отмечает В. В. Иванов, «отечественная доктрина до сих пор не выработала адекватного определения», «что, несомненно, связано с недостаточной проработанностью теории договора и теории правового акта» [17, с. 161]. Однако думается, что поиск надлежащего определения данного понятия выходит уже за пределы целей настоящего исследования. Конкретные же примеры проявления вышеуказанных форм правовой модели системы оборота недвижимости будут рассмотрены далее.

Раскрыв понятие, основные черты, классификацию и функции правовых моделей, будет логичным прояснить значение этого, а точнее значение правового моделирования как метода познания и правового регулирования, что, в свою очередь, объяснит цель, актуальность и значимость настоящей работы, а также определит ее дальнейшую структуру.

По мнению И. Д. Андреева, теоретическое моделирование весьма значимо при исследовании социально-экономических явлений, «где всякое построение реальных (материальных) искусственных моделей затрагивает интересы людей и наносит им моральный или материальный ущерб, а иногда и тот, и другой» [18, с. 242].

Наиболее емко понятие моделирования сформулировано А. В. Паниным: «Моделирование – это

такой метод исследования, при котором интересующий исследователя объект замещается другим объектом, находящимся в отношении подобия к первому объекту. Первый объект называется оригиналом, а второй – моделью. В дальнейшем знания, полученные при изучении модели, переносятся на оригинал на основании аналогии и теории подобия» [19, с. 376]. Интересно также и определение В. К. Бабаева: «моделирование – это процесс познания природных и социальных явлений путем конструирования в сознании аналога социальной реальности. Мысленно сформулированный законодателем тот или иной вариант идеального поведения, представления о социальных явлениях облекается в форму модели. Средства выражения модели разнообразны: естественный язык, формулы, конструкции, цифры и т. п.» [20, с. 370].

Следует отметить, что как в естественных, так и в общественных науках моделирование применяется уже давно, однако для правовой науки данный метод все еще остается недостаточно проработанным, хотя и весьма востребованным и перспективным. Так, В. М. Сырых пишет, что «даже незначительный опыт математического моделирования, накопленный российскими правоведами, свидетельствует о правомерности и целесообразности его применения в правовой науке» [21, с. 426]. И. С. Ной уже давно отмечал, что «в настоящее время сложились благоприятные условия для того, чтобы преодолеть догматизм и ограниченность в подходе к изучению причин преступности и личности преступника, качественно обогатить и расширить научную основу решения этой сложнейшей проблемы. Только общими условиями специалистов многих наук, общественными, а также – психологии, генетики, кибернетики и других, можно раскрыть с достаточной полнотой внутренний механизм, регулирующий поведение человека. При этом важно исследовать соотношение «прирожденных программ поведения» человека, «закодированных» на уровне социальных инстинктов с «программами поведения», вырабатываемыми им в процессе общественной практики. Большую услугу в решении этой задачи могут оказать новейшие методы исследования, в частности – моделирование» [22, с. 535].

Говоря о задачах моделирования применительно к правовой науке, Е. П. Ситковский выделяет следующие: «во-первых, обнаружить такие совокупности правовых явлений, которые могут быть

объединены в рамках одного понятия; во-вторых, доказать необходимость этого понятия; в-третьих, доказать необходимость именно этого, а не какого-либо иного понятия» [23, с. 89]. При этом считается, что наиболее эффективным является использование моделирования при исследовании однородных общественных отношений. Также допустимо сочетание моделирования с синергетическим методом. Так, К. В. Шундигов пишет: «Последнее обстоятельство является основанием для обоснования необходимости перехода к модели «гибкого», многовариантного прогнозирования в правовой сфере, разработки ряда альтернативных концепций правовой политики, каждая из которых закладывала бы основы «алгоритма» правового регулирования, рассчитанного на то или иное вероятное развитие регулируемых отношений и фактора «внешней среды»» [24, с. 155].

Значение, т. е. практическая и теоретическая значимость правовой модели и моделирования выражается в двух аспектах:

– во взаимовлиянии правовой модели (причем как модели законодательства, так и модели правоприменения), политикой ситуации, экономических условий;

– в инструментальном характере правовой модели, так как она предоставляет «новые инструментальные возможности в построении логически не противоречивого законодательства» [25, с. 118–119].

Разобравшись с общетеоретическим представлением о категории «правовая модель», попытаемся на основе вышеприведенных положений сформулировать дефиницию правовой модели системы оборота недвижимости и определить то, как мы будем раскрывать его содержание по ходу исследования.

Правовая модель системы оборота недвижимости – это созданная в результате абстракции, идеализации форма отражения системы оборота недвижимости, находящаяся в отношении соответствия с ней, служащая средством отвлечения и выражения ее внутренней структуры и содержащая основные положения правового регулирования отношений, связанных с возникновением, осуществлением и прекращением прав на недвижимое имущество. Данная модель является гносеологической, познающей, должного состояния оригинала, функционирования, социально-право-

вых процессов, теоретической, ориентированной на познание социально-правовых процессов.

На основе вышеописанного значения моделирования и рассмотренных функций правовых моделей, а именно: интерпретационной, объяснительной, предсказательной, критериальной, демонстрационной, преобразовательной, представляется, что содержание понятия «правовая модель оборота недвижимости» должно раскрываться по нижеследующим параметрам.

Во-первых, поскольку правовая модель является формой отражения системы, необходимо начать с раскрытия понятия самой системы, т. е. ее структуры, содержания ее элементов и взаимосвязей. Применительно к системе оборота недвижимостью следует, прежде всего, раскрыть понятие и структуру механизма оборота недвижимости, в том числе его основу – юридическую процедуру перехода прав (их возникновения и прекращения) на объекты недвижимости, взаимосвязи вещно-правовой и обязательственно-правовой составляющей. Затем следует рассмотреть отдельные элементы правовой модели системы оборота недвижимости, а именно:

- субъекты оборота недвижимости: граждане, юридические лица, публично-правовые образования;
- правовой режим объектов недвижимости, в том числе особенности правового режима земельных участков, нежилых помещений;
- вещные права в статике как элемент;
- динамика вещных прав, в том числе вещных договоров;
- защита прав на недвижимость как обеспечительный элемент правовой модели.

Во-вторых, в ходе изучения системы оборота недвижимости необходимо выявить в нормативно-правовых актах, правовых обычаях и правоприменительной практике, являющихся формами проявления правовой модели, основные положения правового регулирования отношений, связанных с возникновением, осуществлением и прекращением прав на недвижимое имущество. При этом, в отличие от обычного правового исследования, необходимо сконструировать идеальную модель системы оборота недвижимости, отражающую ее сущность. Термин «идеальный» в данном случае употребляется не в значении «безупречный», «совершенный», а как «воображаемый», «образцовый».

В-третьих, необходимо исследовать и проверить, насколько данная выявленная идеализированная модель соответствует реально-существующим общественным отношениям в сфере оборота недвижимости и тенденциями их развития. Далее, на основе выявленных несоответствий и проблем правового регулирования путем их сопоставления необходимо будет сделать выводы о том, что чему не соответствует (базис надстройке или надстройка базису), и дать рекомендации по решению данных проблем, т. е. изменению законодательства или принятию организационных мер.

Выводы

Таким образом, на основании изложенного в данной работе можно сделать следующие выводы:

1) понятие «правовая модель» не является до конца проработанным и устоявшимся в теории права. При этом правовая модель является самостоятельной правовой категорией, отличающейся от таких смежных категорий, как «правовая парадигма», «правовая конструкция», «правовая форма», «правовое средство», «правовая технология». Общими функциями моделей являются: интерпретационная, объяснительная, предсказательная, критериальная. Специальными функциями правовых моделей являются: функция правового моделирования, описательная, демонстрационная, преобразовательная, гносеологическая, организационно-проективная. Значение правового моделирования заключается:

- во взаимовлиянии правовой модели (причем как модели законодательства, так и модели правоприменения), политикой ситуации, экономических условий
- в инструментальном характере правовой модели, так как она предоставляет новые инструментальные возможности в построении логически не противоречивого законодательства;

2) предлагается авторское определение: «Правовая модель системы оборота недвижимости – это созданная в результате абстракции, идеализации форма отражения системы оборота недвижимости, находящаяся в отношении соответствия с ней, служащая средством отвлечения и выражения ее внутренней структуры и содержащая основные положения правового регулирования отношений, связанных с возникновением, осуществлением и прекращением прав на недвижимое имущество. Данная модель является гносеологической, по-

знающей, должного состояния оригинала, функционирования, социально-правовых процессов, теоретической, ориентированной на познание социально-правовых процессов».

3) предлагается классифицировать правовую модель системы оборота недвижимости как гносеологическую, познающую, теоретическую, ориентированную на познание социально-правовых процессов модель должного состояния оригинала, функционирования, социально-правовых процессов.

4) содержание понятия «правовая модель оборота недвижимости» должно раскрываться по следующим параметрам:

а) раскрытие понятия и структуры механизма оборота недвижимости, в том числе его основы – юридической процедуры перехода прав (их возникновения и прекращения) на объекты недвижимости, взаимосвязи вещно-правовой и обязательно-правовой составляющей;

б) рассмотрение отдельных элементов системы оборота недвижимости, а именно:

– субъектов оборота недвижимости: граждан, юридических лиц, публично-правовых образований;

– правового режима объектов недвижимости, в том числе особенностей правового режима земельных участков, нежилых помещений;

– вещных прав в статике как элементов;

– динамики вещных прав, в том числе вещных договоров;

– защиты прав на недвижимость как обеспечительного элемента правовой модели;

в) выявление основных положений правового регулирования отношений, связанных с возникновением, осуществлением и прекращением прав на недвижимое имущество и конструирование идеальной модели системы оборота недвижимости, отражающей ее сущность;

г) сопоставление идеальной модели с реально существующими общественными отношениями

в сфере оборота недвижимости и тенденциями их развития и формулирование рекомендаций по совершенствованию правового механизма или принятию организационных мер.

Список литературы

1. Глинский Б.А., Грязнов Б.С., Дынин Б.С., Никитин Е.П. Моделирование как метод научного исследования (гносеологический анализ). М.: Изд-во МГУ, 1965. 248 с.
2. Рудашевский В. Д. Право и моделирование // Методологические проблемы советской юридической науки. М.: Наука, 1980. С. 304.
3. Черданцев А. Ф. Толкование права и договора: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2003. С. 241.
4. Синева Е. Н. Модельный закон – инструмент гибкий. К построению единой системы внешнего государственного финансового контроля // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2004. № 13.
5. Баранов В. М. Законодательная дефиниция как общеправовой феномен // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: мат-лы междунар. круглого стола (Черновцы, 21–23 сент. 2006 г.). Н. Новгород, 2007. С. 63–64.
6. Сырых В. М. Логические основания общей теории права: В 2 т. Т. 1. М., 2004. Элементный состав. С. 316.
7. Шаханов В. В. Правовые парадигмы: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С. 64.
8. Дискуссия вокруг цивилизационной модели: Хантингтон С. отвечает оппонентам // Полис. 1994. № 1. С. 49.
9. Безруков А.С. Правовая модель как инструмент юридической науки и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 82.
10. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды. В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 18.
11. Иванов В. В. Общая теория договора. М., 2006. С. 161.
12. Андреев И. Д. Методологические основы познания социальных явлений. М., 1977. С. 242.
13. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия: учебник. М., 2005. С. 376.
14. Теория государства и права: учебник / под ред. В. К. Бабаева. М., 2002. С. 370.
15. Ситковский Е. П. Возникновение новых категорий в диалектической логике // Вопросы философии. 1975. № 10. С. 89.
16. Шундилов К. В. Синергетический подход в правовой науке: проблемы адаптации // Правоведение. 2008. № 1. С. 155.

В редакцию материал поступил 28.02.14

© Петрушкин В. А., 2014

Информация об авторе

Петрушкин Виталий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса юридического факультета, Казанский (Приволжский) федеральный университет; судья, Федеральный арбитражный суд Поволжского округа

Адрес: 420066, г. Казань, ул. Правосудия, 2, тел.: (843) 235-21-78

E-mail: KARATE 005@mail.ru

Как цитировать статью: Петрушкин В. А. Классификация правовой модели системы оборота недвижимости // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 206–212.

V. A. PETRUSHKIN,

PhD (Law), Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University,

judge

Federal Arbitratory court of the Volga region, Kazan, Russia

CLASSIFICATION OF THE LEGAL MODEL OF REAL ESTATE CIRCULATION SYSTEM

Objective: to investigate the principles and role of the legislative definition in the various research methods for modeling the function of legal model of civil rights objects.

Methods: abstract-logical and comparative analysis.

Results: the analysis of scientific approaches defines modeling as a method of research that remains insufficiently used in the legal sciences, in spite of its relevance and topicality.

Scientific novelty: modeling principles are not well established in the theory of law, thus the author's definition is proposed of legal modeling factors in the sphere of civil rights objects turnover and classification.

Practical value: the identified approaches include the possibility of learning the principles of development of their functioning mechanism, as well as comparison of the ideal model with actually existing social relations in the sphere of real estate turnover.

Key words: gnoseological model, circulation system; principles of definition; real estate objects.

References

1. Glinskii, B. A., Gryaznov, B. S., Dynin, B. S., Nikitin, E. P. *Modelirovanie kak metod nauchnogo issledovaniya (gnoseologicheskii analiz)* (Modelling as a method of scientific research (gnoseological analysis)). Moscow: Izd-vo MGU, 1965. 248 p.
2. Rudashevskii, V. D. *Pravo i modelirovanie* (Law and modeling). *Metodologicheskie problemy sovetskoi yuridicheskoi nauki*. Moscow: Nauka, 1980. P. 304.
3. Cherdantsev, A. F. *Tolkovanie prava i dogovora: ucheb. posobie* (Interpretation of law and treaty: manual). Moscow: Yuniti-Dana, 2003. P. 241.
4. Sineva, E. N. Modelling law as a flexible tool. On the forming of a single system of external state financial control. *Bukhgal'terskii uchet v byudzhetykh i nekommercheskikh organizatsiyakh*, 2004, no. 13 (in Russ.).
5. Baranov, V. M. Law-making definition as a general legal phenomenon. *Zakonodatel'naya definitya: logiko-gnoseologicheskiye, politiko-yuridicheskiye, moral'no-psikhologicheskiye i prakticheskiye problemy* (Law-making definition: logical-epistemological, political, legal, moral, psychological and practical problems: mat-ly mezhdunar. kruglogo stola (Chernovtsy, 21–23 sent. 2006 g.)). Nizhnii Novgorod, 2007. Pp. 63–64.
6. Strykh, V. M. *Logicheskie osnovaniya obshchei teorii prava: v 2 t. T. 1.* (Logical foundation of the general theory of law. In 2 vol. Vol. 1) Moscow, 2004. P. 316.
7. Shakhnov, V. V. *Pravovye paradigmy: dis. ... kand. yurid. nauk* (Law paradigms: PhD (Law) thesis). Vladimir, 2005. P. 64.
8. Discussion around civilistic model: Huntington S. replies to opponents. *Polis*, 1994, no. 1, p. 49 (in Russ.).
9. Bezrukov, A. S. *Pravovaya model' kak instrument yuridicheskoi nauki i praktiki: dis. ... kand. yurid. nauk* (Legal model as a tool of juridical science and practice: PhD (Law) thesis). Vladimir, 2008. P. 82.
10. Krasavchikov, O. A. *Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannye trudy. V 2 t. T. 2* (Categories of the civil law science, selected works. In 2 vol. vol. 2). Moscow: Statut, 2005. P. 18.
11. Ivanov, V. V. *Obshchaya teoriya dogovora* (General theory of a treaty). Moscow, 2006. P. 161.
12. Andreev, I. D. *Metodologicheskie osnovy poznaniya sotsial'nykh yavlenii* (Methodological bases of social phenomena cognition). Moscow, 1977. P. 242.
13. Alekseev, P. V., Panin, A. V. *Filosofiya* (Philosophy). Moscow, 2005. P. 376.
14. Babaev, V. K. *Teoriya gosudarstva i prava* (Theory of state and law). Moscow, 2002. P. 370.
15. Sitkovskii, E. P. Emergence of new categories in dialectic logics. *Voprosy filosofii*, 1975, no. 10, p. 89 (in Russ.).
16. Shundikov, K. V. Synergetic approach in law science: problems of adaptation. *Pravovedenie*, 2008, no. 1, pp. 155 (in Russ.).

Received 28.02.14

Information about the author

Petrushkin Vitaliy Anatolyevich, PhD (Law), Associate Professor of the Chair of Ecological, Labor Law and Civil Procedure of Law Faculty, Kazan (Volga region) Federal University; judge, Federal Arbitratory court of the Volga region

Address: 2 Pravosudiya St., 420066, Kazan, tel.: (843) 235-21-78

E-mail: KARATE 005@mail.ru

How to cite the article: Petrushkin V. A. Classification of the legal model of real estate circulation system. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 1 (29), pp. 206–212.

© Petrushkin V. A., 2014